

УДК 94(476):271.2:27-788

**МОНАСТЫРИ И МОНАШЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БССР
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ****Л.А. ВАСИЛИЦЫНА****(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)**

Представлен историографический обзор положения монастырей Русской Православной Церкви на территории БССР. Рассмотрены основные подходы и оценки, сложившиеся в современной отечественной исторической науке относительно тенденций государственно-церковных отношений советского периода. Обозначены наиболее важные проблемно-хронологические направления исследовательского поля, отражены текущие выводы, сформулированные в науке по вопросам правового положения монастырских общин в советский период, организации и особенностям их хозяйственной деятельности, взаимоотношения со властными структурами. Показано, что многие проблемы затрагивались преимущественно в контексте общецерковной истории и не становились предметом самостоятельного исследования. Сделан вывод о том, что, несмотря на имеющийся научный интерес к теме монастырской жизни в советский период и определенную разработанность проблемного поля, она требует дальнейшего углубленного изучения.

Ключевые слова: монастыри, монашество, Православная Церковь, БССР, государственно-церковные отношения.

Введение. Русская Православная Церковь в современной Беларуси является институтом, участвующим в формировании духовно-нравственных основ общества. Ее структуры оказывают значительное влияние на различные сферы общественной жизни. Исторически православные монастыри определяли духовное и культурное состояние региона, являлись центрами просвещения и хозяйства. Возрождение монастырской жизни в исторических центрах обусловило интерес научного сообщества к изучению этой проблемы. В связи с этим возникает необходимость систематизировать полученные результаты исследований и оценить перспективы расширения исследовательского поля.

Основная часть. В работах современных отечественных исследователей, раскрывающих проблемы деятельности монастырей в советский период, условно можно выделить несколько проблемно-хронологических блоков.

Изменения в положении обитателей в первые годы советской власти затрагивали Н.В. Довгяло [1], И.И. Янушевич [2], священник Федор Кривонос [3]. Авторы дали общую оценку положения Православной Церкви и ее институтов, в том числе монашества, в условиях становления советской политической системы, определили формы и специфику взаимоотношений государственных структур и православных религиозных общин. Был рассмотрен комплекс мер административного давления на религиозные объединения. Н.В. Довгяло охарактеризовала правовое положение монастырских религиозных сельскохозяйственных общин, отметила тенденцию к закрытию городских монастырей и преобразованию сельских в трудовые коммуны и артели. Автор пришла к выводу, что сельскохозяйственные артели создавались на базе женских монастырей, а мужские чаще всего закрывались по причине малочисленности насельников.

В 1922 г. СНК РСФСР под предлогом помощи голодающим Поволжья начал кампанию по изъятию церковных ценностей. Одна из первых масштабных акций советского правительства против Церкви привлекала внимание исследователей. К вопросу реквизиции монастырских ценностей обращались священник В. Горидовец [4], А.В. Слесарев [5], Е.Н. Борун [6]. Отмечалось, что со стороны руководства монастырей не наблюдалось открытого сопротивления, однако отмечались попытки сохранения ценностей путем сокрытия. В рамках кампании проводились массовые обыски, нарушалась инструкция, изымались употребляемые в службах предметы и личные ценные вещи духовенства. Ученые пришли к выводу, что кампания по изъятию церковных ценностей в православных монастырях осуществлялась по общим принципам сложившейся практики конфискации церковного имущества, иногда местные власти привлекали на помощь силовые структуры [5, с. 136].

При поддержке советской власти предпринимались попытки раскола патриаршей церкви. Генезис обновленчества на территории БССР исследовал священник Д. Шиленок [7]. В своей монографии он указывал, какие из монастырей поддержали обновленческое движение, а какие остались на стороне патриарха. Во многих местах работа носит описательный и статистический характер. К вопросу раскола Православной Церкви в Беларуси в 1920-е гг. также обращался В.И. Новицкий [8], который раскрыл процесс формирования структуры Белорусской обновленческой православной церкви и оценил результаты ее деятельности. В числе прочего проанализировал позицию обновленцев по отношению к институту монашества. В качестве примера борьбы «обновленцев» с «тихоновцами» за храмы и приходы описал слу-

чай административной передачи «прогрессистам» при помощи спецслужб Церкви Минского Спасо-Преображенского монастыря. Наиболее полно этапы становления и деятельности Белорусской обновленческой церкви рассмотрены в диссертационном исследовании и научных статьях В.В. Бараненко [9]. Автор последовательно восстановил события, в том числе охарактеризовал отношение монастырей к «обновленческой» или «патриаршей» церкви в конкретные временные отрезки и определил зависимость этой ориентации от политической обстановки и личных убеждений руководства общин.

Научный интерес вызывают работы сравнительного характера. В статье «Православная церковь в Беларуси в межвоенный период (1921–1939)» [10] И.И. Янушевич сравнил положение Православной Церкви в БССР и Речи Посполитой. Автор рассмотрел основные направления конфессиональной политики советских партийно-государственных структур и польского правительства. Основное внимание было уделено анализу фактов нарушения прав верующих, отмечались тенденции, направленные на подчинение религиозных организаций политическим установкам правящих кругов. В работе освещены гонения на монашествующих, которые происходили в ходе давления на Церковь.

Положение православных монастырей в годы Великой Отечественной войны также становилось предметом исследования. Протоиерей Ф. Кривонос коснулся вопроса возрождения церковной жизни в Восточной Беларуси в начальный период немецкой оккупации [11]. Священник В. Горидовец рассматривал церковную жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 гг. [12]. В своей диссертации С.В. Силова [13] описывала процесс организации церковной жизни в годы войны. Авторы сделали вывод, что в процессе открытия храмов на оккупированной территории возрождались и обители. Указывалось, что совершались богослужения в Свято-Духовом мужском монастыре г. Минска, временно возобновил работу Ляданский мужской монастырь, в котором отбывал ссылку митрополит Пантелеймон Рожновский, и Чонковский женский монастырь. Также возобновились богослужения в Казанской церкви Маркова монастыря в г. Витебске, в октябре 1943 г. было совершено перенесение мощей преподобной Евфросинии в Полоцкий монастырь. Авторы отмечали подъем религиозности населения. Например, в неделю Торжества православия в Спасо-Евфросиниевском монастыре у старейшего священника Полоцка архимандрита Модеста (Павлова) причастились более 250 человек, многие дети и подростки исповедовались впервые в жизни [12, с. 282]. В исследованиях описывалось миссионерское путешествие насельников Жировичского монастыря архимандрита Серафима (Шахмутя) и священника Григория Кударенко с целью организации церковно-приходской жизни в Восточной Беларуси.

Активизацию монашеской жизни исследователи связывали с общим оживлением церковной жизни, высказывалось утверждение, что монастыри стали прибежищем для населения, «в монахи шли, как правило, престарелые люди, которые лишились родственников и не могли рассчитывать на помощь в старости» [13, с. 57]. К июню 1945 г. на территории Беларуси действовало три монастыря: в Гродно, Жировичах и Полоцке.

Основные направления хозяйственной деятельности монастырей, их взаимоотношения с государственными властями в послевоенный период нашли отражение в ряде авторских работ. Отмечалось, что Совет по делам РПЦ принял решение сохранить существующее положение монастырей и не препятствовать их деятельности до выработки последующих постановлений. В пользовании монастырей оставляли все движимое и недвижимое имущество, которое принадлежало им на момент освобождения Беларуси, монашествующих было запрещено выселять из занимаемых ими помещений. В повседневной жизни местные власти частично удовлетворяли некоторые требования монастырей [14, с. 73–75]. Уполномоченные Совета по делам РПЦ при облизполкомах систематически собирали сведения обо всех обителях БССР по утвержденной Советом схеме-справке. В целом хозяйственная деятельность монастырей была направлена на решение вопросов самообеспечения и выполнения государственных поставок. Исследователи пришли к выводу, что в конце 1950-х гг. политика местных властей была направлена на прекращение существования обителей [15].

Значимое направление представляют исследования, характеризующие региональную специфику государственно-церковных отношений. Г.Н. Шейкин в работе «Полоцкая епархия» [16] представил историко-статистическое обозрение, в котором описал важнейшие события, указал количество монастырей Полоцко-Витебской епархии. В статье И.И. Янушевича «Антирелигиозная деятельность в Полоцком районе в контексте общественно-политической ситуации в БССР в 1937–1941 гг.» [17] были проанализированы формы и методы антирелигиозной работы, сделаны выводы о степени ее эффективности. Основной помехой на пути продвижения безбожия и обновленчества была названа Полоцкая женская обитель. Авторы указали основные события из жизни Спасо-Евфросиниевского монастыря: изъятие ценностей, вскрытие мощей преподобной Евфросинии, закрытие обители в 1922 г., возобновление монастырской жизни в 1942 г., закрытие монастыря в 1960 г. и переселение монахинь в Жировичи. В.Н. Черепица [18] представил биографические сведения о настоятелях Жировичского мужского и Гродненского женского монастырей, монашествующих, преподавателях Духовной семинарии, проанализировал следственные

дела священнослужителей и монашествующих. В издании Н.И. Дорош «Православный Гродно» [19] отдельный раздел посвящен женскому монастырю Рождества Пресвятой Богородицы и судьбе его настоятельницы игуменьи Гавриилы (Рисицкой). В исследованиях рассмотрены главные вехи в судьбе обители, включая восстановление монастырского храма в 1929 г., взаимоотношения с местными властями в послевоенный период. Ученые отметили, что в 50-е гг. в женском Гродненском монастыре была налажена внутримонастырская жизнь и возросла социальная значимость обители – при ней были открыты приют для детей-сирот, золотошвейная мастерская и свечной цех [18, с. 237]. Освещен механизм закрытия женского монастыря и выселение насельниц летом 1960 г.

Исследователи затрагивали широкий круг проблем, связанных с монастырской жизнью. Социальный феномен женского монашества рассматривала Н.В. Старкова [20]. А. Калинина [21], изучая тему сопротивления верующих антирелигиозной политике государственных властей, представила опыт служения бывших насельников закрытых монастырей. Описанию монастырских комплексов Полоцкого Богоявленского, Полоцкого Борисоглебского, Махировского монастырей, анализу причин, приведших к утрате части архитектурных объектов, посвящены работы Е.Н. Борун [22]. Возрождению Полоцкого монастыря в новейшее время посвящена статья М.В. Пищуленка и Н.В. Старковой [23]. Ценность для исследователя представляют сведения о личностях и судьбах насельников. Это позволяет оценить духовный потенциал и значимость монастырей, их влияние на население [24].

Отдельно следует выделить публикации научно-популярного и краеведческого характера о Свято-Успенском Жировичском [25], Свято-Евфросиниевском Полоцком [26], Свято-Никольском Могилевском [27] и Свято-Рождество-Богородичном Гродненском [28], Барколабовском [29], Бельничском [30] и Кобринском [31] монастырях. Как правило, в них наиболее полно и последовательно изложены события дореволюционного времени, исследуемый же период отражен фрагментарно. В то же время особую значимость работам придает публикация архивных документов и фотографий, а также записей воспоминаний очевидцев. В пособии «Віцебскі раён: краязнаўчыя нарысы» [32] представлены очерки истории монастырей Витебщины. В них отражена хозяйственная жизнь и социальное служение, отмечены факты закрытия и разрушения монастырских храмов.

Наряду с обобщающими и специальными исследованиями следует выделить материалы справочного характера. К ним относятся мартирологи, синодики, энциклопедии и справочники. Наиболее полные синодики и мартирологи составлены священниками Ф. Кривоносом [33], В. Горидовцом [34], М. Носко [35], исследователями Л.В. Моряковым [36], А.В. Слесаревым [37]. Работы содержат биографические данные об иерархах, клириках, монашествующих, подвергшихся гонениям, а также указываются места их последнего служения. Эти сведения позволяют оценить масштабы репрессий и проследить судьбы церковнослужителей и монашествующих после закрытия монастырей.

В энциклопедической и справочной литературе наиболее значимые факты из истории обителей и биографий монашествующих подаются в контексте истории Православной Церкви. Исследуемый период представлен фрагментарно, основное внимание уделялось фактам закрытия монастырей и разрушения монастырских комплексов [38, 39, 40, 41].

Заключение. В современной отечественной исторической науке проблема положения и деятельности монастырей Русской Православной Церкви в советский период представлена разнообразными по проблематике и направленности работами.

Четкую исследовательскую оценку получили вопросы, связанные с динамикой правового положения монастырей и вызванной этим перестройкой их хозяйственной и общественной деятельности. Наиболее содержательно раскрывались вопросы реквизиции монастырских ценностей, обновленческого движения, антирелигиозные мероприятия (изъятие собственности, вскрытие мощей), санкционированные партийно-государственными структурами репрессии в отношении монашествующих. Значимые выводы сделаны специалистами в изучении региональной специфики государственно-церковных отношений. Определенный научный интерес вызывают работы, посвященные сравнению тенденций государственно-церковных отношений в различных государственных образованиях, в которые входили белорусские земли.

Вместе с тем исследований, направленных на комплексное изучение проблемы монашества в пределах всей республики с учетом особенностей государственной политики в различные периоды, не проводилось. Политика партийно-советских структур на республиканском и местном уровнях в отношении монастырей, реакция на нее монашествующих требуют углубленного изучения. Больше внимания следует уделить значению обителей как религиозных и духовных центров, оценить их роль и место в общественно-политических и социально-экономических процессах советской Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довгяло Н.В. Реорганизация православных монастырей на территории Беларуси в 1924–1939 годах / Н.В. Довгялло // Чацвёрты Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі : прац. мат. – Каунас, 2015. – С. 134–138.

2. Янушевич, И.И. Политика советского государства по отношению к Русской Православной Церкви 1917–1927 гг.: на материалах Беларуси : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. И. Янушевич. – Минск, 2001. – 115 с.
3. Кривонос, Ф. Белорусская Православная Церковь в XX столетии : спецкурс лекций для Минской Духовной Семинарии / священник Ф. Кривонос. – Минск : Врата, 2008. – 255 с.
4. Горидовец В. Изъятие ценностей у религиозных общин в Витебской губернии в 1922 году [Электронный ресурс] / Седмица.RU: Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/4021493.html>. – Дата доступа: 21.03.2014 г.
5. Слесарев, А.В. Кампания по изъятию церковных ценностей на территории Гомельского уезда (апрель – август 1937 г.) / А.В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2011. – № 9. – С. 126–139.
6. Борун, Е.Н. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь: век XX (исторический очерк) / Е.Н. Борун // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2005. – № 7 – С.17–21.
7. Шиленок Д. Из истории Православной церкви в Белоруссии (1922–1939): (Обновленческий раскол в Белоруссии) / священник Д. Шиленок. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2006. – 218 с.
8. Навіцкі, У.І. Палітыка расколу Рускай Прысваўнай Царквы ў Беларусі (1920-я гг.) / У. І. Навіцкі // Беларус. гістар. часоп. – 2003. – № 2. – С. 40–48
9. Бараненко, В.В. Отношение белорусского православного верующего населения к обновленческому движению в 1920-х–1930-х гг. / В.В. Бараненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1. – С. 79–87.
10. Янушевич, И. И. Православная церковь в Беларуси в межвоенный период (1921–1939 гг.) / И. И. Янушевич // Научные труды РИВШ : историч. и психол.-педагогич. науки / РИВШ ; под ред. М.И. Демчука [и др.]. – Минск, 2012. – С. 371–377.
11. Кривонос Ф. Но печаль ваша в радость будет. Возрождение церковной жизни в Восточной Белоруссии в начальный период немецкой оккупации (первая половина 1941 года) / священник Ф. Кривонос. – Жировичи : Изд-во Минской духовной семинарии, 2013. – 64 с.
12. Горидовец, В. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 годах / священник В. Горидовец // Вестник церковной истории. – 2008. – № 2(10). – С. 281–282.
13. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.В. Силова. – Гродно, 1999. – 126 с.
14. Василицын, А.Г. Правовое положение и хозяйственная деятельность православных монастырей Белорусской ССР в 1944–1946 гг. / А.Г. Василицын // Молодежь – Науке : материалы 57-й науч. конф. студентов и аспирантов ПГПУ. – Псков : ПГПУ, 2012. – Т. 12. – С. 72–74.
15. Дроздов, Д. Витебская епархия: история и современность / архиепископ Димитрий (Дроздов). – Минск : Меди-сон, 2011. – 232 с.
16. Шейкин, Г.Н. Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение / Г.Н. Шейкин. – Минск : Свято-Петропавловский собор, 1997. – 96 с.
17. Янушевич, И.И. Антирелигиозная деятельность в Полоцком районе в контексте общественно-политической ситуации в БССР в 1937–1941 гг. / И.И. Янушевич // Беларуская Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г. : у 2 ч. – Наваполацк : ПДУ, 2014. – Ч. 2. – С. 171–177.
18. Черепица, В.Н. Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней) / В.Н. Черепица. – Гродно : ГрГУ, 1999. – Ч. 1. – 320 с.
19. Дорош, Н.И. Православный Гродно / Н.И. Дорош. – Гродно, 2000. – 266 с.
20. Старкова, Н.В. Монашество как реализация женской судьбы / Н.В. Старкова // Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур : материалы междунар. научно-теоретич. конф. 6–8 дек. 2001 г. – Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова. – С. 261–263.
21. Калинина, А. Христианские конфессии Советской Белоруссии в 1929–1939 гг.: активные и пассивные формы сопротивления [Электронный ресурс] / А. Калинина // Государство, религия, Церковь. – 2012. – № 3–4. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/GosRelTserkov/2012_03-04/9.pdf. – Дата доступа: 21.08.2016.
22. Борун, Е.Н. Утраченные архитектурные объекты: монастырские комплексы полоцкой православной епархии / Е.Н. Борун, Н.В. Довгяло // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов : сб. статей респ. науч.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г. / под общ. ред. В.Е. Овсейчика (отв. ред.). – Новополоцк : ПГУ, 2015. – С. 48–51.
23. Пішчулёнак, М. Ціхі прытулак, або Чацвёртае адраджэнне / М. Пішчулёнак, Н. Старкова // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 6. – С. 26–29.
24. Шейбак, В. В. Жировичский монастырь как центр православного паломничества в БССР в конце 1940-х – середине 1980-х годов / В. В. Шейбак // Духовно-нравственное воспитание на основе отечественных культурно-исторических и религиозных традиций и ценностей : материалы междунар. науч.-практ. конф., Жировичи, 27 мая 2010 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии, Беларус. Экзархат Моск. Патриархата Рус. Правосл. Церкви; науч. ред. совет: М. В. Мясникович, Высокопреосвящ. Филарет [и др.]. – Минск, 2010. – С. 48–53.
25. История Жировицкого Свято-Успенского монастыря: по письменным источникам, преданиям и свидетельствам современников / авт.-сост. игумена Гавриила (Глухова). – Изд. 2-е испр. и доп. – М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2004. – 165 с.
26. Монастырь у церкви Спаса: Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь от древности до наших дней. – Минск : Орех, 2007. – 136 с.
27. Свято-Никольский женский монастырь г. Могилева. Посвящается 20-летию возрождения обители / ред. игум. Евгения (Волощук). – Могилев-на-Днепре, 2011 г. – 58 с.

28. Гродненский Свято-Рождество-Богородичный женский монастырь / авт.-сост. игуменья Гавриила (Глухова). – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. – 146 с.
29. Барколабовская обитель. Возрождение Свято-Вознесенского женского монастыря Бобруйской Епархии в деревне Барколабово. – Бобруйск : Приход кафедрального собора Святителя Николая Чудотворца города Бобруйска, 2009. – 26 с.
30. Мороз, А. Бельничский монастырь / А. Мороз. – Минск : БелФранс, 2005. – 29 с.
31. Обитель Спаса Всемилового – 550 лет / сост.: игуменья Евфросиния (Куракевич). – Кобрин : Монастырь во имя Всемилового Спаса в г. Кобрине ; Минск : Приход Свято-Петро-Павловского собора в г. Минске, 2015. – 63 с.
32. Віцебскі раён: краязнаўчыя нарысы / І. А. Абрамава [і інш.] ; уклад. М. В. Півавар. – Минск : Паркус плюс, 2008. – 328 с.
33. Кривонос, Ф. Синодик за веру и церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918–1951 гг.) / священник Ф. Кривонос. – Киевец, 1996. – 100 с.
34. Горидовец, В. Витебский мартиролог / священник В. Горидовец. – Витебск, 2008. – 77 с.
35. Носко, М. Мартиролог Брестской епархии / священник М. Носко // Труды комиссии по канонизации в Белорусской православной церкви. – Вып. 1. – 2010. – С. 93–95.
36. Маракоў, Л.У. Рэпрэсаваныя праваслаўныя свяшчэнна- і царкоўнаслужыцелі Беларусі, 1917–1967 : энцыклапед. даведнік : у 2 т. / Л. У. Маракоў. – Мінск : Бел. Экзархат, 2007. – Т. 1. – 464 с., Т.2. – 656 с.
37. Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953) : биографический справочник / авт.-сост. А. В. Слесарев. – Минск : Изд-во Минской духовной академии, 2017. – 339 с.
38. Горохов, В.А. Монастыри Беларуси. Витебская епархия / В.А. Горохов. – Сергиев Посад : СТСТ, 2016. – 208 с.
39. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы Беларусі : энцыклапедычны даведнік / А. М. Кулагін. – Минск : БелЭн, 2001. – 328 с.
40. Православные монастыри Беларуси / сост. Сомов С. Э. [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2003. – 198 с.
41. Страчаная спадчына / Габрусь Т. В. [і інш.]. – Минск : Польша, 1998. – 351 с.

Поступила 30.11.2017

L. VASILITSYNA

The article presents a historiographical overview of the situation of the monasteries of the Russian Orthodox Church in the territory of the BSSR. The main approaches and assessments developed in modern domestic historical science regarding trends in state-church relations of the Soviet period are considered. The paper identifies the most important problem-chronological directions of the research field, reflects the current conclusions formulated in science on the legal status of monastic communities in the Soviet period, the organization and specifics of their economic activities, and relationships with government structures. It is shown that many problems were touched upon mainly in the context of general church history and did not become the subject of independent research. The conclusion is made that despite the scientific interest in the subject of monastic life in the Soviet period and the specific development of the problem field, it requires further in-depth study.

Keywords: monasteries, monasticism, the Orthodox Church, BSSR, state-church relations.